

Бляхман Б. Я.

О СИСТЕМНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБЩЕСТВА И ПРАВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«Двойственность» природы правоприменительных отношений обуславливается, в конечном счете, неоднородностью нормативной основы самого правоприменения. Юридическая база правоприменительной деятельности включает, как известно, материальные и процедурно-процессуальные нормы. Материально-правовые нормы определяют содержание правоприменительной деятельности, индивидуально-правового регулирования общественных отношений.

Блок норм, составляющих материально-правовую основу правоприменения многослоен. Это не только нормы, определяющие характер и существо рассматриваемых дел (нормы, подлежащие применению), но и нормы, наделяющие государственные органы и должностных лиц правом разрешить по существу юридическое дело (компетенционные нормы). Перечисленные материально-правовые нормы относятся к содержательной, существенной стороне правового регулирования. Применение этих норм всегда опосредуется процедурно-процессуальными нормами.

Последние предназначены обслуживать организационно-процедурную сторону правоприменения. Предметом их регулирования являются организационно-процедурные отношения, складывающиеся в сфере властной деятельности по реализации норм материального права. Эти нормы устанавливают порядок разбирательства по делу и вынесения правоприменительного акта, отвечают на вопрос: как, каким образом, в каком порядке должна быть применена материально-правовая норма, рассмотрено и разрешено конкретное материально-правовое отношение. Они призваны всесторонне регламентировать задачи правоприменительных производств, процессуальное положение сторон, подведомственность рассмотрения дел, поэтапное их ведение, сроки рассмотрения дел и т.д. Следовательно, в зависимости от названных аспектов правоприменительной деятельности можно выделить следующие виды судебной дискреции:

- судебное усмотрение, возникающее при применении норм материального права. Например, суд при применении ст.205 УК РФ осуществляет выбор в соответствии с конкретными обстоятельствами дела между верхними и нижними границами санкций, предусмотренных ч. 1-3 ст. 205 УК РФ. В соответствии с их структурой верхние и нижние границы санкций определены в размере: 1) по основному составу от 5 до 10 лет лишения свободы (согласно ч.1 ст.205 УК РФ); 2) по квалифицированному составу от 8 до 15 лет (согласно ч.2 ст.205 УК РФ); 3) по особо квалифицированному составу от 10 до 20 лет лишения свободы (согласно ч.3. ст. 205 УК РФ).

- судебное усмотрение, возникающее при соблюдении норм процессуального права. Например, право суда допустить немедленное исполнение решения (ст. 211 ГПК РФ) и приостановить производство по гражданскому делу (ст.215 ГПК РФ), возможность отложить составление мотивировочной части решения (ст. 203 ГПК РФ), утверждение мирового соглашения и принятие отказа истца от иска (ст. 165 ГПК РФ) – все это частные случаи реализации процессуального права на основе судебного усмотрения.

Список литературы

- Галаган И. А., Василенко А. В.** К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. 1998. - № 3. - С. 16.
- Горшенев В. М.** О природе процессуального права // Правоведение. 1974. - № 2. - С. 47-48.
- Папкова О. А.** Судебное усмотрение в гражданском процессе и его виды // Вестник Московского университета: Серия 11. Право. 1997. - № 3. - С. 85.
- Черданцев А. Ф.** Теория государства и права: Учебное пособие. – Екатеринбург, 1995. - С. 84.

О СИСТЕМНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБЩЕСТВА И ПРАВА

Бляхман Б. Я.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Как и всякие явления, гражданское общество и право сосуществуют и взаимодействуют в определенных формах и имеют соответствующее содержание. Для уяснения глубинных качеств данных явлений необходимо использовать системную методику в исследовании этих объектов.

Типичным примером искусственных систем могут служить социальные системы. Однако и они обладают системными свойствами в строго определенной системе отсчета. Это не системность вообще (безотносительно ко всем однородным объектам среды), а системность именно по отношению к этим объектам, т.е. по отношению к их функционированию в данный момент времени.

Известный специалист в области общей теории систем Б.Г.Юдин определяет социальную систему как сложноорганизованное упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе. Каждая социальная система в той или иной мере детерминирует действия входящих в нее индивидов и групп и в определенных ситуациях выступает по отношению к окружению как единое целое [Юдин 1989: 586].

Таким образом, социальная системность имеет ту же природу, что и любая системность вообще, она также самопроизвольно возникает тогда, когда для этого складываются благоприятные внешние условия,

независимо от времени или места. И неважно, кого, когда и где объединила социальная организация - принципы социогенеза остаются неизменными. При этом социальная система является внешне уникальной (с некоторой натяжкой можно сказать - инородной) по отношению к членам общества. Из-за чего при формировании социальных систем кардинальных изменений на более низком (родовом, общественном) уровне не происходит. Сохраняются семейные связи, религиозные верования, общественная иерархия и т.д. Изменения происходят на высшем уровне социальной организации, который представляет собой качественно новый вид организации общества (в сравнении, скажем, с этнической организацией). Именно здесь формируется социальная элита, административная элита, идеология и прочие атрибуты социальной системности, присущие только этому виду общественной организации [Калужский 2000: 141].

Правомерен вопрос: где здесь системная уникальность? Ведь мы знаем множество параллельно существующих социальных систем (например, государств). Однако никакого противоречия здесь нет. Уникальность сохраняется. Двух социальных систем, одновременно существующих на базе одного общества (территориально), нет и быть не может. Если такое произойдет, это уже будут не социальные системы, а социальные или общественные образования (т.е. функциональные структуры). Иначе говоря, уникальность сохраняется по отношению к низшему уровню общественной организации.

В целом же социальная системность - это особая форма (вид) организации общества, обладающая уникальным качеством по отношению к различным формам (и видам) общественной организации (этнической, национальной, конфессиональной и т.д.). Сущность различий заключается в том, что только социальная система позволяет членам социальной элиты легитимно занимать доминирующее положение в обществе, независимо от личных качеств и способностей.

На первый план здесь выходят явления, присущие исключительно социальной системности: карьеризм, статусность, субординация, социальное неравенство и т.д. Социальные системы ассимилируют (социализуют) человека, искусственно дополняя его естественные потребности собственным уникальным содержанием. Поэтому в развитии общественной организации тоже есть определенный парадокс: чем выше уровень потребностей человека, тем меньше эти потребности имеют объективных оснований.

Не случайно социальная организация общества (и социальный прогресс) основывается на поддержании завышенного уровня человеческих потребностей, сопровождающегося снижением их объективного содержания. Так, С.Н. Паркинсон отмечает: «И ни в чем экономисты не заблуждаются так глубоко, как в этих бредовых представлениях о спросе, рождающем предложение. На самом деле все примеры из истории свидетельствуют об обратном: почти всегда именно предложение (а то и сам предлагающий) обеспечивает спрос» [Паркинсон 1989: 263].

Это не совсем так. Там, где речь идет об удовлетворении базовых потребностей, спрос действительно рождает предложение. Но первичны не предложение или спрос, а сами потребности. Все остальное – лишь альтернативные формы их удовлетворения. Практически все товары, характеризующие социальное положение преуспевающего члена общества, находящегося на вершине социальной пирамиды (часы «Rolex», ноутбук, автомобиль, мобильный телефон и др.), имеют не столько объективное, сколько субъективное значение в его жизни. Поэтому системная уникальность общественной организации (особенно ее социальной формы) как раз и заключается в способности дополнять естественные потребности людей искусственными.

Важным аспектом социальной системности является социальное *развитие*, которое служит едва ли не важнейшим признаком любого процесса социальной организации. Особое значение это понятие приобретает при изучении социальной самоорганизации, т.е. прогрессирующей адаптации социальных систем к условиям родовой общественной среды. Речь тут может идти даже не столько о внутренней организации социальных систем, а об организующем (или дезорганизующем) взаимодействии между ними и обществом.

Указанное обстоятельство вызвано различной направленностью развития социальных систем и иных форм общественной организации. Они могут быть противоположны или могут совпадать, но все равно это различное развитие различных объектов. В теории систем существует достаточно простое объяснение описываемого явления. Мы знаем, что вектор любого структурного развития направлен в сторону, противоположную влиянию внешней среды.

Это обстоятельство связано с тем, что любая структура, развиваясь, одновременно сдерживает развитие окружающей среды. Она не только изымает некоторое количество ее ресурсов, но и существенно уменьшает число возможных альтернатив эволюции других видов однородных структур. Аналогичным образом и другие структуры, развиваясь в пределах окружающей среды, сдерживают развитие данной структуры и ее вида в целом.

Если же обратиться непосредственно к трактовке понятия «развитие», то следует вновь отметить, что в общей теории систем рассматриваются два кардинально различающихся типа развития – эволюционное (поступательное) и реэволюционное (спонтанное и скачкообразное). Оба они в равной мере присущи самоорганизующимся системам на различных стадиях их существования.

Общая теория систем исходит из того, что ни в природе, ни в обществе нет и не может быть постепенно (эволюционного, устойчивого) развития. Эволюционное развитие носит горизонтальный (экстенсивный) характер. В ходе такого развития системы совершенствуются и эволюционируют в детерминированном энтропией направлении. Такое развитие носит функциональный характер в том смысле, что оно происходит на едином высшем структурном уровне, где все объекты однородны и сопоставимы.

Примечательно, что само понятие «уровень самоорганизации» достаточно абстрактно. Мы применяем его для того, чтобы отделить друг от друга качественно различающиеся однородные объекты. И каждый высший уровень может быть признан видовым, а каждый низший, соответственно, родовым. Иначе говоря, уровень самоорганизации представляет собой ее вид в рамках рассматриваемого рода. К примеру, племя бушменов и работники промышленного предприятия биологически мало чем отличаются друг от друга. Однако эффективность социальной организации применительно к тем и другим различается очень существенно, поэтому мы вынуждены вводить специальное понятие для обозначения существующих различий, а именно «уровень (само) организации».

Уровень (само) организации – это показатель качественной эффективности организации однородных структур, функционирующих в сопоставимых внешних условиях [Калужский 2000: 143].

С точки зрения А.А. Давыдова теоретические, эмпирические и практические аргументы, что понятие «общество» следует определять и эмпирически изучать точки зрения общей теории систем. Общая теория систем является наддисциплинарной научной теорией, созданной для теоретического и эмпирического изучения всех логически мыслимых систем (физических, биологических, психологических, социальных, технических, абстрактных и т.д.), вследствие чего она обладает значительно большими теоретическими и эмпирическими возможностями по сравнению с социальной философией и отдельными социологическими теориями. Общая теория систем является теоретической основой Systems Science (науки о системах) – дисциплины, созданной во второй половине XX века, основанной на системных методологических принципах, широким использованием эмпирических данных конкретных научных дисциплин, математике и компьютерном моделировании, ориентированной на практические приложения в сфере управления [Давыдов 2004: 13].

Список литературы

Давыдов А. А. К вопросу об определении понятия «Общество» [Текст] / А.А. Давыдов // Социс. 2004. - № 2.

Калужский М. Л. «Системность» - новая трактовка понятия [Текст] / М.Л. Калужский // Социально-гуманитарные знания. – 2000. - № 4.

Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона. - М., 1989.

Юдин Б. Г. Система социальная // Философский энциклопедический словарь. - М., 1989.

«РУССКИЙ ВОПРОС» В АМЕРИКАНСКОЙ ПЕРИОДИКЕ НАЧАЛА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Бонцевич Н. Н.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

«Русская тема», или «русский вопрос», как формулировали проблему восприятия российской советской цивилизации в американском обществе сами американские СМИ, занимала одно из ведущих мест в послевоенной периодической печати [Saturday Evening Post 1947: 19]. Существовало два подхода в формировании американской прессой отношения к советской России и русскому народу. Первый состоял в репрезентации русского народа жертвой собственного тоталитарного правительства, что в свете доктрины Трумэна налагало на американцев определенные обязательства. Ведь еще со времен президентства Вудро Вильсона американское общество постепенно привыкало к мысли о благородном мессианстве своей страны, на которую Провидение возложило бремя забот по освобождению угнетенных народов и обеспечению их процветания посредством приобщения к идеалам американской демократии и американским моральным нормам. Второй подход отражал взгляды наиболее консервативных слоев американского общества, бизнес элиты и политического истеблишмента, и состоял в настойчивом внедрении мысли о том, что российская советская цивилизация враждебна Западу по своей сути, по системе ценностей. Ее распространению нужно препятствовать, а культурные и иные контакты с русскими ограничивать, поскольку они могут таить опасности для американской нации.

Сразу после завершения II мировой войны в американской прессе развернулась острая дискуссия о России, в которой активное участие приняли бывшие советские военачальники, работники советских посольств и торговых представительств за рубежом, а ныне американские граждане; солдаты Красной Армии, бежавшие из советских зон оккупации в Европе; русские жены американцев. Подробности повседневной жизни за «железным занавесом» глазами бывших советских граждан соседствовали на страницах популярной периодики с наблюдениями американских дипломатов, работников посольств, журналистов, работавших в Советском Союзе в разное время, научно обоснованными выводами американских ученых.

Интересно отметить, что очень немногие из американцев русского происхождения отважились в рамках форума, развернувшегося в американских СМИ после войны, на защиту своего народа, как это сделал бывший бригадный генерал Красной Армии Александр Бармин. В интервью Сэтардей Ивнинг Пост, опубликованном в сентябрьском номере за 1948 г., гражданин Америки Бармин выражает свое несогласие с позицией ведущих американских периодических изданий, настойчиво внедряющих в общественное сознание народа представления о русских как о варварском азиатском народе, относящемся с презрением к демократии, жестоко и надменно уничтожающем человеческое достоинство и политические свободы на территории госу-